термины: *cat* (кот) – 50, *dog* (собака) – 27, а термин *cave* (пещера) – 32, и его частое употребление говорит об описании мест обитания тех или иных живых существ. А слово *scapula* (лопатка) – 9 и *tail* (хвост) – 8 дают нам понять, что автор сказки, направляет внимание на анатомический подраздел биологической составляющей географической науки.

Можно сделать вывод, что примерно каждое 4 слово представляет значительную часть всех терминов в массиве исследованного текстового материала и относится к географической области знания.

В заключении отметим, что результаты проведенного исследования, несомненно, дают нам понять на что именно акцентировал внимание автор сказки, какую часть географических знаний пытался в них изложить, и какую пользу из этого извлекут дети. В перспективе предусмотрено нами продолжение изучения не только лексических, грамматических составляющих произведения, но и семантических отношений, которые надеемся будут интересны для лингвистической науки.

1. Большой энциклопедический словарь. Языкознание / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М., 1998. 685 с.
2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Киплинг Р. Собрание сочинений: в 6 т.: Рикша призрак: Рассказы. Сказки и легенды. Труды дня: Рассказы / Пер. с англ. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 4. 447 с.
4. Семенова С.Н. Тезаурус жанра рассказ как произведения художественной литературы (на материале рассказов Дж. Лондона «Безмолвие» и «Сын Волка» на английском, армянском и русском языках) // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. М.: АЛМАВЕСТ, 2017. № 2. С. 28–37. DOI: 10.20339/PhS.2-17.028.
5. Семенова С.Н. Тезаурус жанра сказка (на материале произведения А.С. Пушкина «Сказка о рыбаке и рыбке» на русском, армянском и английском языках) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2017. Т. 8. №2. С. 293–300. doi: 10.22363/2313-2299-2017-8-2-293-300.
6. Kipling R. Just so Stories. Moscow: Progress Publishers, 1968. 254 p.

Исупова С.М., Хе Ци, Цзинь Цинлинь

Специфика устаревшей лексики в исторических романах И.И. Лажечникова

Вятский государственный университет

(Россия, Киров)

doi: 10.18411/lj-02-2021-256

idsp: ljjournal-02-2021-256

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос об использовании устаревшей лексики в исторических романах И.И. Лажечникова. Отмечается, что в исторических романах 30-х годов И.И. Лажечников передал своеобразие русской истории. Выявлено, что языковая стилизация прошлого дает возможность создателю романов «Последний Новик» и «Ледяной дом» воспроизвести манеру повествования, характерную для изображаемых эпох. Доказывается, что устаревшая лексика выполняет в романах писателя свою основную функцию: воссоздание колорита исторического времени.

Ключевые слова: устаревшая лексика, исторический роман, эпоха, колорит, языковая стилизация.

Abstract

This article discusses the use of outdated vocabulary in the historical novels of I. I. Lazhechnikov. It is noted that in the historical novels of the 30s, I. I. Lazhechnikov conveyed the originality of Russian history. It is revealed that the linguistic stylization of the past makes it possible for the creator of the novels "The Last Novik" and "The Ice House" to reproduce

the manner of narration characteristic of the depicted epochs. It is proved that the outdated vocabulary performs its main function in the novels of the writer: the recreation of the color of historical time.

Keywords: outdated vocabulary, historical novel, epoch, color, language stylization.

Будучи одним из самых сложных литературных жанров, исторический роман требует от писателя воссоздание яркого колорита изображаемой эпохи. Но без введения устаревшей лексики в контекст художественного произведения невозможно историческое описание прошлого. «Процесс архаизации лексики является одним из наиболее ярких свидетельств динамичности языка» [5]. Указывая на эпоху, в которой происходят события, писатель изображает реалии того времени, передает колорит речи персонажей. В исторических романах 30-х годов И.И. Лажечников показал своеобразие русской истории, ее богатство, яркость образов, используя наряду с изображением военных событий и обстановки быта и языковую стилизацию прошлого.

«Последний Новик» - первый исторический роман И.И. Лажечникова. Писатель создает так называемый «ливонский» роман, стремясь быть исторически точным, стараясь нарисовать верную картину эпохи, дать национально историческую мотивировку поведения героев. [2]. И.И. Лажечников использует устаревшую лексику, чаще всего передавая военную терминологию петровского времени. Автор романа изображает Лифляндию в период Северной войны, которую вела Россия за выход к Балтийскому морю. После разгрома русских войск под Нарвой в ноябре 1700 года Петр I не пал духом, а стал укреплять армию и строить флот. Вскоре были одержаны значительные победы над шведами у Эрестфера и Гуммельсгофа. Это подняло дух русского войска и обеспечило победу в Ингрии, овладение рекой Невой, на берегу которой был заложен Санкт-Петербург. Борьба русского народа за выход к Балтийскому морю совпала со стремлением Ливонии, страдавшей под влиянием шведов, освободиться от Карла XII и соединиться с Россией. В центре произведения описание событий бурной эпохи, когда «народы враждуют, брань кипит... мечи накрест, музы через оные умеют подавать друг другу руки [4].

В романе «Последний Новик» очень много устаревшей лексики, особенно заимствованной. Богатство заимствованной устаревшей лексики связано с тем, что в XVIII веке данная лексико-семантическая группа претерпевает изменения как в семантике, так и в структуре. Это было связано с большим потоком заимствований в этот период из французского и немецкого языков. Можно отметить и лексико-фонетические архаизмы, когда существительные меняют свой фонетический состав (шкуна-шхуна). Многие заимствования переходят и в разряд историзмов, обозначающих несохранившиеся реалии (копейщик – воин, оружием которого являлось копье). В «Последнем Новике» И.И. Лажечников развернул широкую историческую панораму одной из самых героических эпох русского прошлого. Писатель при создании романа изучал многие документальные источники, стараясь вводить в повествование военную лексику, соответствующую периоду войны между Россией и Швецией. Автор романа использует устаревшие слова, определяющие воинскую специализацию (бомбардир, драгун, копейщик, стрелец, рейтер), обозначающие боевые укрепления (апрош, редут) и боевые построения кавалерии и пехоты (каре). Стараясь передать атмосферу воинского быта, писатель рассказывает об отряде русских фуражиров, которые ведали заготовкой фуража. И.И. Лажечников описывает боевое оружие петровской эпохи (мушкет, палаш, стрела), места стоянки войск (стан). «Он отправился, согласно данным ему наставлениям, в русский стан, под Нейгаузен, с подметным письмом»[4]. Устаревшая лексика помогает И.И. Лажечникову создать и портретные характеристики героев. Изображая Петра I, автор романа описывает «человека исполинского роста, в колете из толстой лосиной кожи, сшитом наподобие иностранного камзола» [4]. Создавая портрет барона Фюренгофа, И.И. Лажечников

использует устаревшее слово «шлафрок», что означает «халат». «На нем был кофейного цвета шлафрок со множеством заплат, подробных клеткам на шашечной доске» [4]. Писатель приложил немало усилий, чтобы передать «дух времени», и в этом ему помогла устаревшая лексика, выполняющая свою основную функцию в романе: воссоздание колорита исторической эпохи.

Роман И.И. Лажечникова «Ледяной дом» тоже воспроизводит неповторимую атмосферу прошлого, своеобразие быта изображаемого периода. Местный колорит в романе весьма историчен: точно нарисованы сцены, рисующие испуг толпы при появлении «языка», при фразе «слово и дело», означающей пытки в Тайной канцелярии, а также сцены, где изображаются потехи и государственные дела императрицы. Рисуя царствование Анны Иоановны, И.И. Лажечников отмечает, что все было заморожено и напоминало «ледяной дом». И.И. Лажечников передает особенности изображаемой эпохи с помощью лексических и фразеологических архаизмов и историзмов. Архаизмы высокого стиля часто употребляются в речи персонажей, что придает речи героев особую патетику. Вводя устаревшие слова в канву повествования, писатель дает возможность читателям представить суровую обстановку того времени. Так дается описание ледяного дома: «Через краткое время построен был дом, который был длиною в восемь сажен, шириною в две сажени с половиной, а вышина вместе с кровлею в три сажени», «перед домом стояло шесть ледяных точеных пушек, две мортиры, два дельфина, которые с помощью насосов огонь от зажженной нефти из челюстей выбрасывали [3]. «Дом был украшен статуями, картинами, при входе были сени, а по обеим сторонам покои без потолка, с оною только крышею. В сенях было четыре окна, а в каждом покое по пяти окон, в которых как рамки, так и стекла были сделаны из чистого льду[3]. Автор романа использует грамматические изменения слов, вводя языковую стилизацию прошлого, не стараясь абсолютно точно передать язык той эпохи. Пытаясь ввести характерную для того времени манеру повествования, И.И. Лажечников передает исторический колорит средствами языка. Он вводит лексические и фразеологические архаизмы, архаические словообразовательные формы. Устаревшая лексика в романе относится к различным тематическим группам. Это наименования мужской и женской одежды (бешмет, армяк, чуга, убрус, фижмы, шлейф, понева), украшений (балаболка, галун, аксельбанты). Автор описывает различные виды оружия (секира, аркебуз, берданка, самопал). Устаревшая лексика используется и при описании предметов интерьера (коптюшка, лампада, камора, жирандоль), мебели и домашней утвари (софа, ендова, чан). Писатель, используя слова и выражения, которые воспринимаются как устаревшие, старается создать колоритные картины исторического времени, через речь героев, описание их костюмов, быта показать героев в конкретно-исторической обстановке: «Я сей момент из собрания богов, с Олимпа и ...помыслите, ваше превосходительство, вообразите, возмните, какое бы благополучие меня ныне постигло» [3]. Будучи неотъемлемой частью исторического романа, устаревшая лексика помогает читателям представить и тяжелую обстановку правления Анны Иоановны: «Всей своей тяжестью бироновщина легла прежде всего на плечи широких народных масс России. Росли поборы с крестьян, вестимо, росли и недоимки» [3]. Устаревшая лексика в романе не только создает колорит эпохи, но и выступает средством характеристики героев и средством воссоздания реальной исторической обстановки.

Если в романе «Последний Новик» И.И. Лажечников изображает эпоху подъема нации, петровскую Россию, одержавшую блестящую победу над шведами, то в романе «Ледяной дом» показана эпоха мрачного и тяжелого десятилетия. Устаревшая лексика в первом романе используется писателем больше для описания военных событий, а в романе «Ледяной дом» историзмы и архаизмы передают атмосферу зла, которая связана с периодом реакции: «...расторгнуты оные узы приязни, родства, до того, что брат видит в брате подслушника, отец боится встретить в сыне оговорителя [3]. И.И.

Лажечников, изучая изображаемые в романах эпохи, использовал историзмы и архаизмы, которые помогали писателю показать людей в исторической обстановке, создать колорит отдаленной эпохи. Посредством устаревшей лексики писатель в исторических романах «Последний Новик» и «Ледяной дом» передал богатство русской истории, яркость образов и обстановки. «Как известно, в лексикологии понятие «устаревшая лексика» является обобщающим по отношению к терминам «историзмы» и «архаизмы» [1]. Языковая стилизация прошлого дает возможность создателю прекрасных исторических романов воспроизвести манеру повествования, характерную для изображаемых эпох.

1. Емельянова О.Н. Устаревшая лексика в системе языка (по материалам толковых словарей современного русского языка) // О.Н. Емельянова. Экология языка и коммуникативная практика. 2015. №2. С.48-69.
2. Исупова С.М. Модификация романтического исторического романа И.И. Лажечникова // С.М. Исупова. Вестник АГТУ. Астрахань, 2012. №2 (54). С.108-112.
3. Лажечников И.И. Собрание соч. в 6 т. Т.4. Москва: Можайск-Терра, 1994. 352с.
4. Лажечников И.И. Собрание соч. в 6 т. Т.3. Можайск-Терра, 1994. 574с.
5. Лесных Е.В. К проблеме классификации устаревшей лексики русского языка // Е.В. Лесных. Вестник Костромского государственного университета. Кострома. 2014. №2. С. 174-177.
6. Рогожникова Р.П., Карская Т.С. Словарь устаревших слов русского языка: по произведениям русских писателей XVIII-XX вв. // Р.П. Рогожникова, Т.С. Карская. Москва: Дрофа, 2005. 828с. и.л.

Камардина Ю.С.

Особенности организации внеурочной деятельности по иностранному языку

*Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»
(Россия, Балашов)*

doi: 10.18411/lj-02-2021-257

idsp: ljjournal-02-2021-257

Аннотация

Данная статья посвящена рассмотрению внеурочной деятельности по предмету с точки зрения особенностей организации педагогической системы. В статье определяются цели внеурочной работы в предметной области «Английский язык», определяются принципы и условия, от соблюдения которых зависит эффективность внеурочной деятельности.

Ключевые слова: внеурочная деятельность, иностранный язык, учебно-воспитательный процесс, внеурочное мероприятие, образовательная организация

Abstract

This article is devoted to the consideration of extracurricular activities on the subject from the point of view of the peculiarities of the organization of the pedagogical system. The article defines the goals of extracurricular work in the subject field "English language", defines the principles and conditions on which the effectiveness of extracurricular activities depends.

Keywords: extracurricular activities, foreign language, educational process, extracurricular event, educational organization

С интенсивным развитием международных отношений общество стало уделять огромное внимание изучению иностранных языков. Язык начал играть особо важную роль в любой сфере человеческой деятельности. Иностранные языки стали более востребованы обществом и люди стремятся изучать их.